BIBLIOTECA MUNICIPALĂ „BOGDAN PETRICEICU HASDEU”
BIBLIOTECA EVREIASCĂ „IȚIC MANGHER”

ARHIVARIUS

REVISTA SECȚIEI ANALITICĂ ȘI RELAȚII EXTERNE

ПЕПЕЛ ПРОШЛОГО СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА

ХОЛОКОСТ

ISSUE 07 • 2023 • FREE

SUMAR

СЛОВО РЕДАКТОРА 3

АННА БАЦМАНОВА
Возвращаясь к напечатанному 4

ИЗЯСЛАВ ЛЕВИТ
Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост ...5

MIROSLAVA METLEAEVA
Trecutul rămâne în sufletele noastre 19

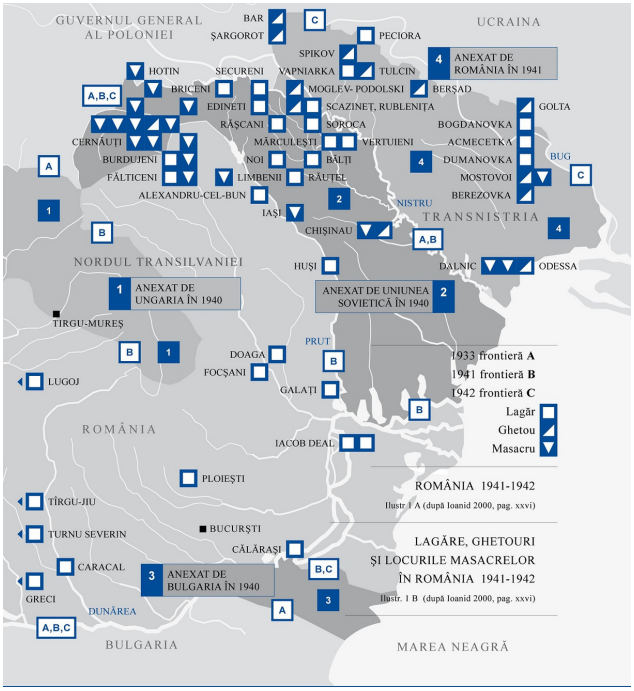
ANATOL GUGEL
Versuri 20

ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ:
110 лет со дня рождения Ихила Шрайбмана 21

MARIANA COCIERU
Obiceiurile calendaristice de iarnă ale românilor din Basarabia și Bucovina (II) 24

Biblioteca Municipală B.P. HASDEU
calea ta spre cunoaştere!

Filiala „IȚIC MANGHER”



Карта лагерей и гетто Бессарабии и Румынии

COLEGIUL DE REDACŢIE

Anna Bațmanova, director
Biblioteca Evreiască „I. Mangher”
Miroslava Luchiancicova, doctor în filologie, redactor
Biblioteca Evreiască „I. Mangher”
Mariana Cocieru, doctor în filologie, redactor tehnic
Institutul de Filologie Română „Bogdan Petriceicu-Hasdeu”,
Biblioteca Evreiască „I. Mangher”

Copertă, design, machetare:
Mariana Cocieru

Adresa: mun. Chișinău, str. Eugen Doga, 4
Tel.: 022 24 12 03
Site: http://sector-analitica-si-relatii-externe.blogspot.com; https://ebraika.ru
Email: mangher.bibl@gmail.com

Revista trimestrială „Arhivarius": Revista Secției Analitică și Relații Externe, a Bibliotecii Evreiești „Itic Mangher", filială a Bibliotecii Municipale „B. P. Hasdeu", apare din aprilie 2021, în limbile română și rusă. Varianta electronică a revistei poate fi accesată: http://sector-analitica-si-relatii-externe.blogspot.com; https://ebraika.ru.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели «Архивариуса»!

Как всегда, мы посвящаем этот номер «Архивариуса» нескольким темам. Каждая из них затрагивает разные периоды истории еврейского народа в Бессарабии. Одна из самых трагических страниц относится ко времени Второй мировой войны, отправившей в небытие миллионы жизней, среди которых числятся 6 миллионов безвинных жертв Холокоста, отправленных в топки концлагерей только за то, что они были евреи.

Прошло столько лет, а тема Холокоста остается на слуху. С отдалением во времени она все так же занимает умы человеческого сообщества и не всегда со словами осуждения.

Все так же гуляет по миру призрак отрицания страшных преступлений нацистского режима против человечности, отрицания беспощадного геноцида народа Библии. В памяти опять всплывают слова генерала Эйзенхауэра, будущего президента США, сказанные им в момент освобождения выживших узников концлагеря «Освенцим»: «Немедленно сфотографируйте всё, что вы видите, так как завтра появятся те, кто скажет, что этого не было!».

Холокосту на территории Транснистрии посвящена статья-интервью из архивов библиотеки «И. Мангер» корреспондента этого издания М. Лукьянчиковой-Метляевой с выдающимся историком Изяславом Левитом, напечатанная в газете «Наш голос» в 1994 году. Этот материал предваряет статья А. Бацмановой «Возвращаясь к напечатанному», в которой автор представляет незаурядную личность И. Левита, посвятившего большую часть своей научной деятельности изучению Холокоста.

В журнале напечатаны поэтические произведения значительного румынского поэта еврейского происхождения Анатола Гужела, семью которого Холокост не обошел стороной.

110-летней дате со дня рождения известного писателя на идиш Ихила Шрайбмана посвящена заметка «Писатель и время».

Заключает журнал вторая часть исследовательской работы доктора филологии М. Кочиеру, посвящённая Бессарабскому фольклору, с первой частью которой читатели были ознакомлены в прошлом номере «Архивариуса».

АННА БАЦМАНОВА

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Концентрационные и транзитные лагеря

Более 30 лет тому назад в газете Общества еврейской культуры (ОЕК) Республики Молдова „Наш голос” (№6, 1994) появилось интервью журналистки М. Г. Метляевой (Лукьянчиковой) с профессором Изяславом Левитом о трагических событиях, случившихся с еврейским населением в период II–ой Мировой войны на территории МССР. Это была первая публикация о долго скрываемых и неудобных для определенных политических кругов страны Советов, негласно проповедующей государственный антисемитизм, фактов. Спустя 3 года, в 1997 году, интервью было издано отдельной брошюрой под эгидой ОЕК РМ, Института национальных меньшинств Академии наук Молдовы и Кишиневской городской еврейской библиотеки им. И. Мангера (ныне филиал Муниципальной библиотеки «Б.П. Хашдеу») на русском и английском языках, на обложке которой было указано И. Левит. «Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост». Прошли годы, но эта первая работа свидетеля времени по-прежнему остается актуальной.

Изяслав Левит (1922-2021), известный молдавский историк, доктор исторических наук, профессор, автор многочисленных работ по истории Бессарабии межвоенного периода и в годы Второй мировой войны, долгие годы возглавлял отдел истории стран Юго-Восточной Европы АН МССР. Необходимо отметить, что И.Э. Левит стал основателем одного из новых научных направлений в иудаике в Республике Молдова – изучение темы Холокоста в Бессарабии, Буковине и Транснистрии (1941-1944). В дальнейшем до начала 2000-х гг. он был единственным молдавским исследователем, который разрабатывал эту тему. Он был соавтором энциклопедии *Холокост на территории СССР*. Его работы отличались исключительной скрупулезностью в исследовании и оценке фактов Холокоста, он вел непримиримую полемику с теми, кто отрицал преступления против еврейского населения на территории Молдовы и Транснистрии. Многолетние исследования И. Левита по истории Холокоста, фактически начатые еще в Институте истории, завершились спустя несколько десятилетий уже в США подготовкой к публикации двухтомной монографии по данной теме. В 2015-2017 годах в издательстве *Литера* вышел в свет его фундаментальный двухтомник Шоа – Холокост – Катастрофа: «Еврейский вопрос» в политике диктатуры И. Антонеску, основанный, прежде всего, на архивных источниках.

ИЗЯСЛАВ ЛЕВИТ

ПЕПЕЛ ПРОШЛОГО СТУЧИТ В НАШИ СЕРДЦА. ХОЛОКОСТ

Ответы профессора И. Э. Левита на вопросы журналиста М. Г. Лукьянчиковой о трагедии евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии в годы Второй мировой войны.

(„Наш голос", № 6, март 1994 г.).

Изяслав Э. Левит, доктор хабилитат исторических наук, профессор

М.Л.: ***В Иерусалиме в Национальном институте памяти Катастрофы и героизма (Яд–Вашем) на мраморных плитах высечены названия мест наиболее массовых истреблений европейского еврейства. Среди них имеется и Транснистрия – территория, которая, как сейчас известно, была усыпана концлагерями для евреев. Не могли бы Вы рассказать, как возникли эти лагеря и сколько их было?***

Высылка евреев в Приднестровье, 1941 г.

И.Л.: Во-первых, следует отметить, что до войны официально не существовало административно-территориального образования под названием Транснистрии, нет такой административной единицы и сейчас. Оно появилось во время войны. 19 августа 1941 года, после обмена письмами между Гитлером и И. Антонеску, последний своим декретом образовал губернаторство Транс-

нистрия. В его состав вошли шесть левобережных районов Молдавской ССР, Одесская область, западные районы Николаевской и южные районы Винницкой областей. Вся территория Транснистрии (около 50 тыс. км2) была разбита на 13 уездов и 65 районов. Румынская администрация сохранялась до 18 марта 1944 года, когда был подписан протокол о передаче этой территории в ведение немецкого командования.

Решение об организации еврейских концентрационных лагерей в Транснистрии было принято 30 августа 1941 г. и зафиксировано в статье 7 *Соглашения об обеспечении безопасности, администрации и экономической эксплуатации территорий между Днестром и Бугом (Транснистрии) и Бугом и Днепром*, подписанного в этот день генералами Хауффе и Тэтэряну. В Транснистрию предстояло выслать всех евреев Бессарабии и Буковины. 30 же августа в Бендерах И. Антонеску, собрав губернаторов Бессарабии (генерал Войкулеску), Буковины (генерал Колэтеску) и Транснистрии (профессор Алексину), проинструктировал их, как следует проводить операцию по депортации евреев. Еще до принятия этого решения в соответствии с распоряжением И. Антонеску, отданным им 17 июля 1941 г. во время посещения г. Бельцы, в Бессарабии в конце июля – начале августа стали создаваться временные лагеря для евреев, в Кишиневе организовано гетто. Согласно данным румынской жандармерии, в м. Вертюжень было согнано 23000 евреев, м. Секурень – 20852, м. Единец – 13000, с. Бырново – 3000, с. Рубленица – 5500, с. Редю – 1600, м. Рышкань – 3072, ст. Реуцел – 3235, с. Лимбень – 2636, м. Фэлешть – 1546, с, Тарутино – 2270 и т.д. В Кишиневском гетто, как отмечается в „Отчете комиссии, созданной в соответствии с приказом мар-

Гетто в Кишиневе

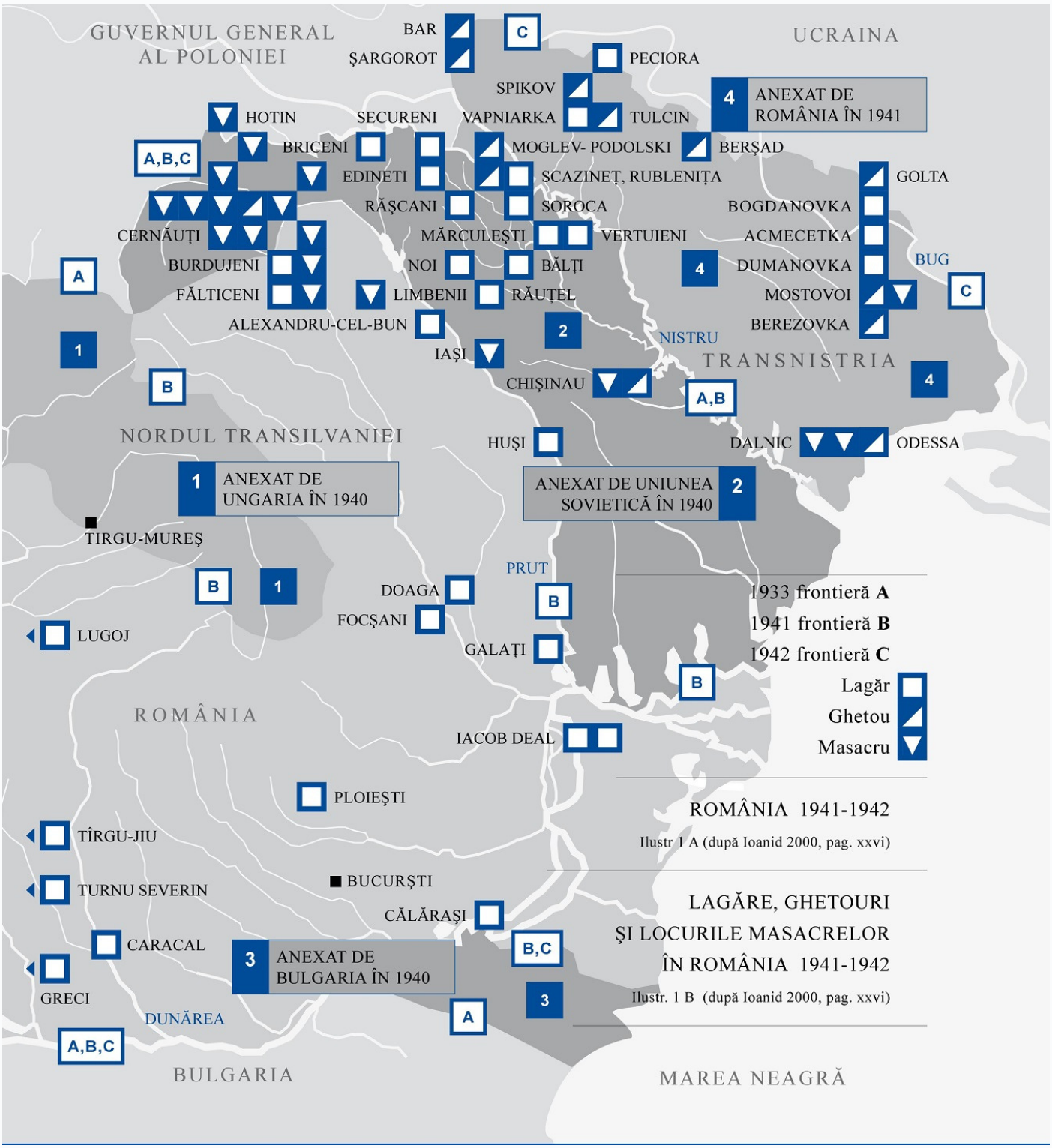
шала Иона Антонеску, главы государства по расследованию непорядков в Кишиневском гетто", здесь находились 11525 евреев, в том числе мужчин 4148, женщин – 4476, детей – 2901. В том же отчете сказано, что в лагерях Бессарабии собрано 75 –80 тыс. евреев. В Черновцах гетто было создано позже – 11 октября 1941 г.

Депортация евреев из указанных лагерей, Кишиневского и Черновицкого гетто в Транснистрию была осуществлена в основном осенью 1941 г. К этому времени на положение узников были переведены и местные евреи. Приказом № 23 от 11 ноября губернатора Алексяну был определен юридический статус евреев Транснистрии, места их нахождения, покинуть которые они не имели права: нарушители подлежали уничтожению.

Евреи перед депортацией в Транснистрию, Бричева, Бессарабия, 1941 г.

Транснистрия покрылась густой сетью концлагерей и гетто. Опубликовано несколько карт с обозначением мест их нахождения. В одной указаны 49 населенных пунктов наиболее крупных лагерей и мест массового уничтожения евреев („Наш голос”, 1991, № 11).

В книге Д. Литани „Транснистрия”, изданной в Тель-Авиве в 1981 г., приводится карта с обозначением 105 лагерей в Транснистрии и 15 лагерей на левом берегу Буга, в немецкой зоне оккупации, где также гибли евреи из Бессарабии, Буковины и Транснистрии. В настоящее время на



Карта лагерей и гетто Бессарабии и Румынии

основе архивных документов и других источников удалось создать более полную карту лагерей и гетто в Транснистрии. В ней значатся 189 населенных пунктов, в которых на положении узников содержались евреи из Молдавской ССР, ряда областей Украины, городов и уездов Румынии, в том числе в уездах: Могилев – 67, Балта – 41, Тульчин – 21, Голта – 17, Березовка – 10, Жугастру (Ямполь) – 10, Очаков – 7, Рыбница – 6, Ананьев – 4. Тирасполь – 3, Одесса – 2, Дубэсарь – 1. В 1943 г. осталось около 120 мест нахождения евреев. Уменьшение было вызвано гибелью узников.

Группа румынских евреев из Бессарабии перед депортацией в Приднестровье, сентябрь 1941 г. (Архив USHMM)

М.Л.: ***Сколько, по Вашим сведениям, погибло евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии в годы фашистского господства? В литературе встречаются различные данные.***

И.Л.: Вы правы, в литературе фигурируют различные цифры. Определить точно количество – сложно. Фашистские власти не занимались составлением списков узников лагерей и гетто, считая это излишним занятием, так как евреи были отнесены к списанным нациям, их можно было убивать сколько угодно, не неся никакой ответственности.

Евреи Кишинева перед дальнейшей депортацией

После войны в результате работы чрезвычайных комиссий по расследованию фашистских злодеяний на территории СССР удалось на основе свидетельских показаний местных жителей, а также вскрытия захоронений получить, в определенной мере, сведения о масштабах геноцида и методах умерщвления людей. Конечно, эти данные не полные, так как не все могилы обнаружены и раскопаны, не во всех районах и селах эта работа проводилась, да и многие евреи были уничтожены в пути к лагерям, далеко от населенных пунктов.

Тем не менее, на основе сопоставления различных данных, в том числе архивных, в общих чертах можно определить количество жертв геноцида в Бессарабии, Буковине и Транснистрии.

Согласно переписи населения Румынии 1930 г (последней до Второй мировой войны) в Бессарабии, Северной Буковине и районе Херца, т.е. на территории, которая в результате советского ультиматума от 26 июня 1940 г. отошла к СССР, проживало 277949 евреев. После указанного ультиматума только в июле 1940 г. репатриировались в Бессарабию и Северную Буковину по официальным советским данным

149974 человека. Большинство составляли евреи, напуганные наступлением фашизма в Румынии, надеявшиеся в Советском Союзе избавиться от антисемитской травли. Таким образом, если учесть, что в 30-е годы массовой эмиграции евреев из Бессарабии и Буковины в другие страны не было, то, несомненно, что на этой территории еврейское население насчитывало не менее 300000 человек.

Евреи составляли значительный процент Транснистрии. По переписи 1926 г. только в Одессе проживало 153194, а в целом в Транснистрии – около 300000 евреев. Накануне войны по самым скромным подсчетам было 350000 евреев, в том числе 180000 в Одессе. Таким образом, общая численность еврейского населения в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии составляла не менее 650000 человек.

Когда началась война, военнообязанные евреи 1905-1923 г.г., рождения, как и граждане других национальностей были призваны в Красную Армию или были зачислены в строительно-фортификационные батальоны. Несколько десятков тысяч евреев Бессарабии, главным образом из центральных и южных уездов, успели эвакуироваться на восток, и весьма незначительное число – из Северной Буковины, северных и припрутских районов Молдавской ССР, так как уже 5 июля немецко-румынским войскам удалось занять Черновцы, 8 июля – Бэлць, 12 июля – Сороки. Абсолютное большинство евреев Бессарабии и Северной Буковины (не менее 200000) остались на месте.

Группа румынских евреев из Бессарабии и Буковины по пути в Приднестровье, октябрь 1941 г. (Архив USHMM)

В Транснистрии при ее оккупации войсками противника оставалось 185000 евреев, большая часть в Одессе. На заседании румынского правительства 16 декабря 1941 г. на вопрос И. Антонеску, сколько имеется евреев в городе, Алексяну ответил: „почти 100 тысяч”. И это после уничтожения, согласно румынским данным, 35000 одесских евреев в октябре – ноябре 1941 г. Были среди уничтоженных и бессарабские евреи, главным образом южных уездов области, которые во второй половине июля устремились в Одессу, но оказались в блокаде, разделив участь местных евреев.

Еврейские женщины из Кишинева перед расстрелом, июль 1941 г. (Архив USHMM)

Из приведенных данных вытекает, что в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии находились под властью немецко-румынской администрации около 400000 евреев, ставших объектом чудовищного геноцида.

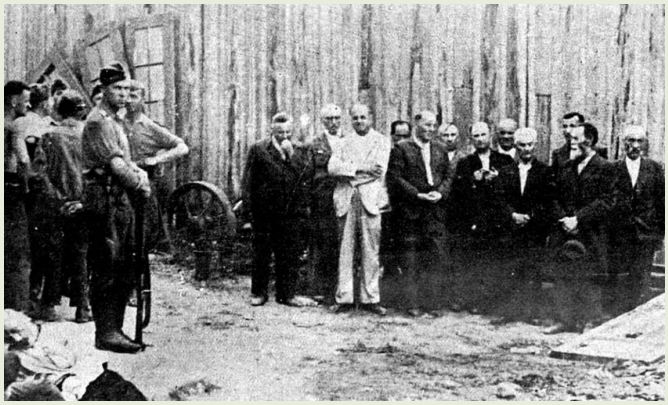
Можно выделить несколько этапов уничтожения евреев Бессарабии и Буковины.

Первое массовое истребление имело место в 1941 г. в ходе военных действий на указанных территориях. Вступая в тот или иной населенный пункт, регулярные части, специальные оперативные группы СС – зйнзац группы и отряды румынской жандармерии при содействии местных антисемитских элементов арестовывали и без суда и следствия убивали евреев, в том числе стариков, женщин и детей, включая грудных. Перед этим арестованных держали по несколько дней без пищи и воды в подвалах или тесных помещениях по 20 – 30 человек, подвергали пыткам и избиениям, молодых девушек и женщин – изнасилованию. Расправлялись с евреями по-разному: одних расстреливали, других – связывали и с обрывов сбрасывали в Прут или Днестр, третьих – сжигали в топках по обжигу извести, детей убивали на глазах родителей и наоборот. В целом ряде документов отмечается, что трупы расстрелянных не закапывались по несколько дней.

Трупы евреев снятые с „поезда смерти”, Яссы-Кэлэраш, июль 1941 г.

В силу вышеуказанных причин точно определить число евреев, уничтоженных на первом этапе, можно лишь приблизительно. Имеются архивные данные по отдельным населенным пунктам. Приводим некоторые: Черновцы около 2000, с. Чудей-450, Новая Сулица – 880, м. Скулень – 311, г. Бэлць – 70, Единец – 613, с. Пепень – 350, с. Климэуць – 540, м. Теленешть – 250, с. Чепелеуць – 189, м. Кэлэрашь – 130, м. Каменка – 334, с. Лэпушна – 70, с. Ниспорень – 135 и т.д.

Таким образом, уже с самого начала речь шла не о каких–то единичных случаях убийств евреев недисциплинированными солдатами и офицерами, а об организованном массовом их истреблении.



Лидеры еврейской общины в Бельцах за час до расстрела немецкими войсками, 1941 г.

Второй этап геноцида – период пребывания евреев во временных лагерях и гетто на территории Бессарабии (август – сентябрь 1941 г.). Узников морили голодом, избивали, заставляли делать самые тяжелые работы. Из–за отсутствия элементарных жизненных условий, большой скученности, массовых заболеваний ежедневно умирали 20–30 человек. В Вертюженском лагере, согласно румынским данным, умерло от голода и болезней 1800 человек. Время от времени охранники лагеря выводили группы евреев и расстреливали. В Косэуцком лесу Сорокского района в одной из ям огромных размеров было обнаружено до 6000 трупов. Сотни евреев Кишиневского гетто, отобранных для выполнения каких–то работ, по их окончании были расстреляны на ст. Гидигич и на территории Кишиневского конзавода. В небольшом лагере в с. Тэтэрешть Измаиль-

ского уезда находился 451 узник. 9 августа все они были уничтожены по приказу начальника лагеря, румынского майора Бету и немецкого лейтенанта СС Фрейлиха. Все ценности, отобранные у расстрелянных, палачи присвоили себе.

Раскопки в Богдановской яме, 1944 г.

Очередным этапом уничтожения евреев Бессарабии и Буковины стала операция по депортации их в Транснистрию (октябрь – ноябрь 1941 г.). Осень выдалась холодная и дождливая. Колонны узников растягивались на многие километры. В соответствии с секретной инструкцией вдоль дорог движения колонн заранее были подготовлены большие ямы, в которых были захоронены расстрелянные отстающие от колонны больные, старики, женщины с детьми. Жандармские офицеры Рошка и Попович, которые, как и многие другие, осуществляли „эвакуацию” узников, расстреляли на трассе Единцы – Косэуць и Единцы – Секурень по 500–600 евреев каждый. Рошка писал в своей докладной записке, что в первой яме он закопал 50–60 человек, в остальных – по 120, причем многие были еще живыми. Даже этот натренированный жандарм признал, что „во время выполнения полученных приказов имели место такие драматические моменты, которые надолго запомнились их участникам”.

18 ноября 1941 года губернатор Войкулеску доложил, что в Бессарабии „еврейская проблема решена”, то есть, она очищена от евреев. Через Днестр в Транснистрию было переправлено, по данным румынской администрации, 55 867 евреев. Если в Кишиневском гетто, по данным тех же властей, находилось 11,5 тыс. узников, а в бессарабских лагерях 75-80 тыс., итого 86-91 тыс. человек, то применяя простую арифметику, можно заключить, что за август – ноябрь погибло 30-35 тыс. бессарабских евреев. А сколько еще тыс. было уничтожено фашистами в июле 1941 г., в период военных действий на Буковине и в Бессарабии? Уверен, не менее 15-20 тыс.

До конца ноября 1941 г. из Северной Буковины было угнано в Транснистрию 45 538 человек. Но здесь „еврейская проблема” еще не была решена. В Черновицком гетто продолжали еще находиться тысячи евреев. Депортация продолжалась и в 1942 г. Стали выселять и евреев румынского уезда Дорохой. Согласно жандармским сведениям, на 28 февраля 1942 г. общее число „эвакуированных” из Бессарабии и Буковины евреев составляло 118 500 чел. 14 марта губернатор Буковины генерал Колэтеску доложил, что из руководимой им провинции отправлено в лагеря Транснистрии 75 тыс. граждан еврейской национальности. Хорошо информированный официоз немецкого представительства в Румынии газета „Букарестер тагеблатт” от 8 августа 1942 г. в статье „Румыния очищена от евреев” сообщала, что в Транснистрию „были отправлены примерно 185 тыс. евреев”. До конца 1942 г. число депортированных достигло 190 тыс. – 200 тыс. человек.

„Букарестер тагеблатт” обещала, что вскоре в концлагеря Транснистрии будут отправлены оставшиеся еще на Буковине 16 тыс. евреев, а в 1943 г. „Румыния будет полностью очищена от евреев”.

Транснистрия стала могилой не только

для десятков тыс. евреев Бессарабии и Буковины, но еще в большей мере для евреев – жителей самой Транснистрии. Гитлеровские войска, эсэсовские эйнзацгруппы, созданные из местных немцев полицейские отряды расстреляли летом и осенью 1941 г. десятки тыс. евреев. В Дубоссарах в пе-риод от 12 по 28 сентября эсэсовцы под командованием фельдфебеля Келлера при содействии местных сообщников „у зара-нее вырытых ям... расстреляли, – как ска-зано в документе, – от 6000 до 8000 мир-ных советских граждан, среди них много женщин, детей, стариков". Мы уже говорили об уничтожении десятков тысяч евреев Одессы. Поводом для расправы был использован организованный местной советской подпольной организацией взрыв здания румынской комендатуры, под обломками которой нашли смерть румынский генерал и группа офицеров и солдат. Никаких доказательств причастности евреев к этой акции не было, да их и не стали искать.

Расстрел последнего еврея Винницы, 1941 г.

Немецкие эсэсовцы, румынские жандармы и украинские полицейские расстреляли в с. Богдановка 48000, с. Доманевка – 14000, с. Акмачетка – 14000, с. Мостовое – 32600 евреев. В лагере смерти Печора нашли смерть около 18000 человек. Полностью было уничтожено еврейское население в Рашкове, Шпикове, Ладыжине, Любашевке, Кодыме, Ананьеве и др. В одном из отчетов, подписанном заместителем министра внутренних дел Румынии корпусным генералом

Евреев ведут на сборный пункт Кишинева, август 1941 г.

К. Василиу, отмечается, что осенью 1943 г. в лагерях Транснистрии остались, по одним данным, 78000, по другим – 50741 еврей из числа депортированных из Бессарабии, Северной Буковины и ряда уездов Румынии. Это означает, что за 2 года лагерной жизни погибло 120-140 тысяч евреев. Из евреев – жителей Транснистрии в живых осталось около 15000 человек. Таким образом, в Транснистрии в годы фашистского господства погибло более 300000 евреев. А всего, с учетом уничтоженных летом и осенью 1941 г. на территории Бессарабии и Буковины, число евреев – жертв нацистского геноцида составляло 330-350 тысяч человек.

М.Л.: ***Какие факторы, на Ваш взгляд, определяли политику И. Антонеску в „еврейском вопросе"? В литературе на этот счет встречаются различные точки зрения.***

И.Л.: Это действительно так. Существует, например, мнение, что политика И. Антонеску в еврейском вопросе была чуть ли не навязана ему фашистской Германией, именно нажим гитлеровцев заставил его осуществлять истребление евреев. Несомненно, определенный нажим был, так как Гитлер искал союзников и в „окончательном решении еврейского вопроса”. Но, как известно, нажим оказывала Германия и на других своих союзников, в частности на правителей Болгарии и Финляндии, на короля оккупированной ею Дании, тем не менее в этих странах евреи не подвергались геноциду. Даже Муссолини отверг требование германского фюрера отправить итальянских евреев на смерть. Если проследить эволюцию политики самого Антонеску в еврейском вопросе, можно заметить разные к ней подходы, продиктованные отнюдь не позицией Берлина, а собственными интересами. На мой взгляд, не стоит преувеличивать германский фактор.

Существовала и официальная румынская версия в оправдание политики геноцида по отношению к евреям. Румынский народ, мол, не может простить евреям того, что в конце июня – начале июля 1940 г. они устроили радушную встречу Красной Армии и проявляли враждебность к отходящим из Бессарабии и Северной Буковины румынским войскам и гражданской администрации. Именно так мотивировал И. Антонеску свой отказ облегчить участь депортированных бессарабских и буковинских евреев на просьбу, с которой к нему обратился 19 августа и 11 октября 1941 г. председатель федерации еврейских обществ и общин Румынии доктор Фильдерман. Действительно, евреи, и не только евреи, но также трудовые массы других национальностей, плохо осведомленные в подлинной сущности сталинского режима, поверив, как и многие в мире, большевистской пропаганде о „коммунистическом рае”, устроили теплый прием Красной Армии, полагая, сто советская власть решит все наболевшие в обществе социальные и политические проблемы. Евреи еще надеялись на то, что они избавятся навсегда от антисемитской травли, перестанут быть гражданами второго сорта, какими себя ощущали в прошлом.

Не обошлось, действительно, без инцидентов. Были случаи, когда кое–кто из евреев, а также из местных жителей других национальностей в отместку за обиды, нанесенные им жандармами, полицейскими, чиновниками румынской администрации, сопровождали отходящие румынские войска оскорблениями, плевками, а не в меру ретивые элементы срывали погоны с офицеров. Но даже И. Антонеску, в опубликованном упомянутом ответе доктору Фильдерману, не привел ни одного конкретного примера об убийстве бессарабскими или буковинскими евреями румынского солдата или офицера. Между тем, в начале июля 1940 г. в румынском городе Дорохой части 3-го пограничного и 8-го артиллерийского румынских полков расстреляли „в отместку” 50 евреев, в том числе 11 женщин, 34 мужчин (среди них 6 евреев – солдат румынской армии) и 5 детей; в селе Зэхэрешть Сучавского уезда майор Карп из 16-го пехотного полка расстрелял 34 еврея. Этот список можно продолжить. А ведь эти евреи, тем более дети, не причастны были к событиям в Бессарабии и Северной Буковине. В понимание представителя Международного Красного креста Ш. Кольба, посетившего в декабре 1943 г. лагеря Транснистрии, никак не укладывалось официальное объяснение причин депортации и уничтожения десятков тысяч евреев. Он писал в своем заключении о поездке (с чем был

ознакомлен вице-премьер румынского правительства Михай Антонеску), что ему–швейцарцу, воспитанному в духе соблюдения прав человека („ни одно показание без суда, ни один суд без закона”), непонятно, как можно наказывать и уничтожать целый народ, в том числе детей, за поступки группы людей. Кольб написал, что депортация евреев в Транснистрию – „черная страница истории страны”.

Подлинные причины массового уничтожения евреев следует искать в стратегических планах диктатуры Антонеску, а идеологические предпосылки этой кровавой акции создавались десятилетиями. В Румынии, как и в России, Польше, существовал бытовой, политический, религиозный антисемитизм, а румынские приверженцы Гитлера добавили к этому и расовый. „Еврейский вопрос” в этих странах стоял остро. Стоит вспомнить еврейские погромы 1903 и 1905 гг. в Бессарабии, 1918–1919 гг. на Украине при петлюровцах. В Румынии многие газеты („Порунка времий”, „Буна вестире”, „Сфармэ пятрэ” и др.) вели разнузданную антиеврейскую кампанию. Особенно ухудшилось положение румынских евреев с приходом в начале сентября 1940 г. к власти военно–легионерского правительства во главе с И. Антонеску. Принимается целый ряд антиеврейских законов. Антисемитизм становится официальной государственной политикой. Железногвардейские банды подвергали евреев избиениям и пыткам, убивали их без суда и следствия, производили обыски в еврейских домах, оскверняли синагоги, еврейские кладбища. Только во время легионерского путча 21–23 января 1941 г., возникшего на почве борьбы за единоличную власть между генералом И. Антонеску и главарем „Железной гвардии” Хорией Сима, в одном Бухаресте были убиты совершенно не причастные к этому соперничеству двух фашистских группировок 120 евреев, подожжены, разрушены и ограблены 25 молитвенных домов и синагог, 616 еврейских магазинов, 547 жилых домов.

Арест евреев в Румынии для дальнейшей депортации, декабрь 1941 г.

Подавление путча и изгнание министров–легионеров из правительства не облегчило положения евреев. 5 апреля на заседании кабинета министров при обсуждении еврейского вопроса И. Антонеску заявил: „Пущу в ход толпу, чтобы устроить им резню. Я запрусь в своей крепости, а после того, как она (толпа – И.А.) истребит их, вновь наведу порядок”. За несколько дней до начала войны были проведены совещания с начальниками жандармских секций и легионов, которым предстояло по мере продвижения регулярных частей наводить порядок в Бессарабии и Северной Буковине. Им было сказано, что первейшей мерой является „очищение местности” от евреев, что их следует арестовывать, „независимо от возраста и пола”. Некоторые открыто говорили: „Еврей должен быть расстрелян”, это является „патриотическим долгом” и осуществляется „по мотивам расовой ненависти”.

Таким образом, еще до начала войны с СССР судьба евреев была предрешена. Уверовав в непобедимость вермахта, в победу Германии в мировой войне и установ-

ление безраздельного господства на Европейском континенте, И. Антонеску, будучи еще на заре своей политической карьеры настроен шовинистически и являясь приверженцам силовых методов в достижении своих целей, с легкой душой присоединился к гитлеровским планам „окончательного решения еврейского вопроса”.

Примкнуть к этой политике побуждал И. Антонеску и его единомышленников, в первую очередь, конечно, не антисемитизм, а вынашиваемые планы этнического очищения Румынии от иноплеменного населения, в первую очередь Бессарабии, Буковины, а затем и Транснистрии в целях румынизации и колонизации этих территорий. Евреи, как наиболее незащищенное население в гитлеровской Европе, должны были положить начало этому процессу. 10–й раздел „Директив и указаний для гражданских инспекторов и преторов, направляемых в Бессарабию и Буковину”, составленных вице–премьером М. Антонеску, назывался „Этническое очищение”. В нем читаем: „Если для завершения этнического очищения будет необходимо, то администрация провинции прибегнет к мерам насильственной миграции еврейского элемента, а также других инородных элементов, которых следует вытолкнуть за границу, им нечего делать в Бессарабии и Буковине в момент реставрации навсегда наших национальных прав на эти территории”.

На заседании правительства 8 июля 1941 г. генерал Антонеску определил методы осуществления этнической чистки: „Я прошу вас быть беспощадными. Пустому слащавому гуманизму не должно быть здесь места. Рискуя остаться непонятым некоторыми традиционалистами, которые могут находиться среди вас, я выступаю за насильственное выселение евреев из Бессарабии и Буковины. Они должны быть выброшены за границу. Я также выступаю за насильственное выдворение украинского элемента, которому теперь нечего здесь искать... Не знаю когда, через сколько веков румынская нация снова обретет столь же полную свободу действий для своего этнического очищения, Сегодня мы являемся хозяевами своей территории. Воспользуемся этим. Мне безразлично, войдем ли мы в историю как варвары... Не было в истории более подходящего для нас момента. Если есть надобность, стреляйте из пулемета... Полная свобода. Я беру на себя всю ответственность и еще раз заявляю: закона не существует”.

О том, как осуществлялись на практике эти распоряжения и указания, мы уже говорили. Пока гитлеровские войска добивались крупных успехов на фронтах войны, И. Антонеску лично проверял, как претворялись его приказы относительно евреев, и требовал беспощадно относиться к ним. Приведу две выдержки из стенограмм заседаний румынского правительства с участием губернаторов Бессарабии, Буковины и Транснистрии, на которых был затронут вопрос о евреях Одессы. 13 ноября 1941 г., обращаясь к Алексяну, И. Антонеску спросил: „Репрессивные меры были довольно суровыми?” „Были, господин маршал”, – ответил губернатор. И. Антонеску: „Что, по – вашему, означает «очень суровыми»?... Я приказал расстрелять 200 евреев за каждого убитого и по 100 за каждого раненого (румынского солдата – И.Л.), так было сделано?” – Алексяну: „Были и расстреляны и повешены на улицах Одессы”. И. Антонеску: „Поступайте так, ибо я отвечаю перед страной и историей. Пусть американские евреи привлекут меня к ответственности”.

16 декабря 1941 г. И. Антонеску потребовал от Алексяну очистить Одессу от ев-

реев. „Втолкни их в катакомбы, топи их в Черном море, высели их из Одессы. Ничего знать не хочу. Пусть умирают 100, 1000, пусть все погибнут”.

Но времена менялись, громкие победы стали чередоваться поражениями. Наступление на Москву закончилось провалом, под ударами Красной Армии гитлеровским войскам пришлось отступить. В декабре 1941 г. США вступили в войну, а 1 января 1942 г. 26 государств подписали Декларацию Объединенных наций. Образовалась антигитлеровская коалиция. Румыния, связанная договором о взаимопомощи с Германией, Италией и Японией, оказалась помимо своей воли втянутой в войну с Англией и США. Прежняя уверенность в победе Германии поколебалась. В Бухаресте знали, что в США, Англии и других странах Запада политика геноцида по отношению к евреям осуждается. 13 марта 1942 г. И. Антонеску вдруг заговорил о том, что румынская нация не должна запятнать себя убийствами беззащитных людей. Он вспомнил, что в 1919 году из-за генерала Давидоглу, который из-за одного убитого румынского солдата сжег 7 бессарабских сел, Румынии на Парижской мирной конференции чуть не отказали в присоединении Бессарабии. Пришлось пойти на кое-какие уступки в еврейском вопросе, в частности, разрешить узникам Транснистрии в небольших размерах материальную помощь со стороны „Джойнта”, „Еврейского центра Румынии” и др.

Но отрезвление продолжалось недолго. Когда летом 1942 г. вермахт возобновил наступление на советско-германском фронте и вновь появились надежды на победу, в Берлине и Бухаресте оживились дискуссии относительно „окончательного решения еврейского вопроса” не только в Румынии, но и в европейском масштабе.

Наступил Сталинград, войскам Германии и ее союзников были нанесены сокрушительные удары и в Северной Африке, поражение гитлеровской коалиции становилось все очевиднее. Советские войска после Курской битвы стали стремительно продвигаться на Запад. В создавшейся обстановке пришлось искать пути налаживания отношений с западными союзниками, в том числе смягчить политику в отношении к евреям. Прекратились депортации

Тела евреев, погибшие во время транспортировки из Ясс в концлагерь, июнь 1941 г.

евреев из Румынии в Транснистрию, массовые расстрелы. Пришлось согласиться на посещение лагерей различными делегациями, было разрешено оставшимся в живых узникам из Румынии вернуться домой, а также на вывоз из Транснистрии тысячи детей-сирот. Чтобы как–то избежать полного финансового краха, велись переговоры об отправке из Румынии в Палестину 70-80 тыс. евреев, естественно, за солидную „компенсацию” (200 тыс. лей за одного еврея). Это, конечно, не дает основания обелить диктатуру Антонеску. Прав раввин Юлиус Фишер, автор изданной в США книги „Транснистрия. Забытое кладбище”, который писал, что хотя главная вина за Катастрофу ложится на гитлеровскую Германию, режим Антонеску, уничтожив сотни тысяч евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии, стал „соучастником самого

отвратительного преступления в истории”.

Далеко не все в Румынии одобряли меры Антонеску по отношению к евреям. Американский посланник в Румынии Ф. Гюнтер, который (до разрыва отношений) регулярно информировал Вашингтон о действиях румынского правительства в еврейском вопросе, отмечал, что „часть румын совсем не одобряет методы, применяемые время от времени к евреям, жестокость и несправедливость”. Посланник Франции в Бухаресте Жак Трие в своем докладе „Преследование евреев в Румынии”, отправленном 10 ноября 1941 г. своему правительству, отмечает, что „румыны, сохранившие способность свободно мыслить и дальновидность (а таких было немало), считают обвинения, сформулированные маршалом Антонеску в адрес евреев (речь идет об упомянутом ответе его Фильдерману – И.Л.), совершенно необоснованными, тем более, что в инцидентах с румынскими войсками (при отходе из Бессарабии и Северной Буковины в конце июня 1940 г. – И.Л.) участвовали не только евреи, но и люди других национальностей”.

М.Л.: Вы говорили о людских потерях евреев. Можно ли подсчитать материальный ущерб, понесенный евреями Бессарабии, Северной Буковины и Транснистрии?

И.Л.: Евреи лишились всего своего движимого и недвижимого имущества. Все недвижимое имущество евреев Бессарабии и Северной Буковины было объявленно собственностью румынского государства и передано ведомству румынизации и колонизации. Согласно официальным румынским данным, в Бессарабии у евреев было конфисковано 37765 зданий (в т.ч. 25847 жилых), на Буковине – 22155, промышленных предприятий, соответственно – 626 и 492, тысячи магазинов, мастерских, складов, принадлежавших до 28 июня 1940 г. евреям**.**

Что касается другого имущества, то оно вообще не подается учету. У евреев было отнято все – мебель, домашняя утварь, одежда, ее сдирали даже с мертвых, не говоря уже о драгоценностях, деньгах и т.д.

М.Л.: ***И, наконец, последний вопрос: как относилось местное население к узникам–евреям?***

И.Л.: Фашистские власти строго карали, вплоть до расстрела, за помощь, оказываемую евреям. Естественно, многие боялись, не злорадствуя, и старались стоять в стороне, занимая своеобразный „нейтралитет”. Мы уже говорили о том, что, пособники из местного населения – бывшие железногвардейцы, кузисты, украинские националисты, полицейские из немецких колоний в Транснистрии помогали и участвовали в уничтожении евреев. Были среди них и деклассированные элементы из городов и сел, которые во время депортации евреев, поджидали колонны на дорогах и в ночное время, а то и днем, ради наживы убивали и грабили евреев. Но были очень многие – русские, украинцы, молдаване и др. – которые, рискуя своей жизнью и жизнью своих родных, помогали евреям гетто и лагерей: передавали им пищу, одежду, прятали их, особенно детей, в подвалах и на чердаках от преследователей. Тысячи евреев выжили благодаря этой помощи и каждый из них помнит своих спасителей. В Институте Яд-Вашем есть аллея Праведников мира, где на таблицах высечены имена наиболее известных спасителей евреев в годы фашистского господства.

В день Катастрофы мы поминаем имена убитых от рук фашистов евреев, поминаем и праведников мира. Можно только сожалеть, что и по сей день во многих местах нет даже скромного памятника жертвам ге-

ноцида. Наш долг – долг живых – исправить эту несправедливость.

Изяслав Эдикович Левит, ***доктор хабилитат исторических наук, профессор, автор свыше 130 научных и научно–популярных работ, в том числе 6 монографий по новейшей истории Молдовы, Румынии и международных отношений. Его труды по истории фашизма и Второй мировой войны по праву вошли во всемирный фонд антифашистской литературы.***

Концлагерь для евреев в Бессарабии, сентябрь 1941 г.

Погрузка евреев для депортации, декабрь 1941 г.

Sursa foto: *https://wwii.space/фото-румыния-во-второй-мировой-часть-1/2/; https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2016/05/06/отношение-к-нацистским-преступникам/; https://newsmaker.md/ro/rapiti-de-ghetou-cum-erau-exterminati-evreii-si-romii-in-basarabia-in-timpul-celui-de-al-doilea-razboi-mondial/; http://jewishmemory.md/ru/zhjoltaya-zvezda-istorii/; Arhivele foto Yad Vashem, Israel.*

Еврейские женщины избиты в молдавском селе перед депортацией в Приднестровье

Отправка евреев на принудительные работы, Кишинёв, 1941 г.

Евреи, во время обеда, используемые на дорожных работ в Кишиневе, август 1941 г.

Trecutul rămâne în sufletele noastre

„Am fost odată ca niciodată”. Chișinău: Pontos, 2004. Colecţia Cărţi, bibl., nr. inv. 41662, © MNLMK

În timpul Holocaustului pe teritoriul RSS Moldovenești, o mare parte din populația evreiască din Basarabia și Transnistria a fost nimicită, cultura bogată și originală a evreilor basarabeni a fost distrusă.

Potrivit cercetătorilor, în Basarabia și Republica Sovietică Socialistă Autonomă Moldovenească în 1940 locuiau aproximativ 350.000 de evrei.

Anatol Gugel (6.04.1922 – 13.09.2022), renumit poet, publicist și traducător, s-a născut la Iași într-o familie de intelectuali: tata, Moise Gugel, a fost avocat, mama, Olga Gugel – asistentă medicală. Mama, originară din Chișinău, după decesul soțului, s-a întors în orașul ei natal, cu copil de șase luni. Aici Anatol Gugel a absolvit Liceul „Bogdan Petriceicu-Hasdeu” (1940), în 1941 a devenit student la Institutul Pedagogic de Stat Chișinău „Ion Creangă”. Împreună cu institutul, odată cu izbucnirea războiului, a fost evacuat la Bugurușlan, unde și-a continuat studiile.

Apropiații au rămas la Chișinău, unde și-au găsit ultimele zile: mama, bunicul și alte rude au fost împușcați la începutul ocupației în ghetoul de la Chișinău.

După război Anatol Gugel s-a întors în Basarabia, unde zeci de ani a lucrat ca ziarist.

Atât poezia, cât și publicistica lui Anatol Gugel evocă frumusețea plaiului moldav, eternitatea graiului. Efim Levit a notat: „Anatol Gujel, autor de numeroase poeme și versuri («Nistrule, pe malul tău», «Ostroave verzi», «Lanterna magică» etc.) s-a distins ca un poet rafinat, cugetător, care a dat glas unor intime sentimente și gânduri umane”. Poetul a fost decorat cu Ordinul „Insigna de onoare”, Lucrător Emerit al Culturii din Republica Moldova, Medalia „Mihai Eminescu”, Premiul de excelență al Uniunii Scriitorilor din Moldova pentru volumul „Am fost odată ca niciodată”.

Însă trecutul tragic și-a amintit constant de el însuși. În 1997, împreună cu filologul Efim Levit și muzicologul Efim Tkaci, Anatol Gugel a devenit unul dintre fondatorii Alianței Democrate Antifasciste din Moldova, participând la alcătuirea a patru culegeri de documente despre istoria Holocaustul în republică (patru numere ale revistei bilingve ruso-române „Nu vom uita!”). Toată durerea sufletească a poetului din cauza evenimentelor tragice din perioada celui de-Al Doilea Război Mondial a fost reflectată în poezia sa.

Мирослава Метляева, док. филологии

Anatol Gujel. Versuri

ÎNCHIDE-O!

Îmi vine în minte pătratul ferestrei,
acelei din curte, cu trei mușcate...
Vântul o zgâlțâie și o smucește
de ce am uitat s-o închid? Ce departe-i!

Vâjâie vintul, cad frunze boțite,
se clatină cerul, răpăie ploaia
fereastra vraiște, în singurătate,
o, mamă, închide-o! Ea scârțâie-n mine,

fereastra smucită a copilăriei.
O, mamă, închide-o! Ce noapte smintită,
ce noapte de spaimă! Cu dangăt lugubru
alunecă negre șuvoaie de fumuri...

NEPOȚII

Înăuntrul ochilor mei
răsare bustul aspru al mamei.

Și iată mă întreabă
cum o duc nepoții,
pe care nu i-a cunoscut niciodată.

Aș sta zile și nopți lângă mormânt,
lângă tulpina-n freamăt,
lângă stânca sumbră, auzindu-i glasul,

Dar nu-i în lut nici urmă
de coșmar, de fum, de umbră.

Ci numai înăuntrul ochilor mei
vântul șuieră,
mă cheamă acasă.

A fost odată o mamă veselă și tristă.
Nepoții o știu
ca pe o cometă arsă.

MEMENTO BUCHENWALD!

Vântul geme și țipă pe vârfuri de munți –
durerea-i împietrită în stânci
și sub frunți.
Te-au călcat, Buchenwald, sute de mii
de vii,
te-au blestemat, Buchenwald, morții
și pulberea lor risipită pe brazi.
Vântul o împrăștie până azi, până azi.

Vântul
geme și țipă netemut, înnebunit.
Oare omul, omul, omul putea să fi născocit
aceste roabe cărând cadavre vii,
aceste măciuci izbind cadavre vii,
aceste guri de cuptor înghițind cadavre vii?
Se clatină cerul, și munții fug,
ciudate lințolii cu vântul se duc.
Mă aflu acolo, unde Moartea trăia în desfrâu,
unde râuri de sânge curgeau până-n brâu.

Iată poarta de fier. O, trecuse cândva
prin poarta această și
mama mea?
Același vânt despletea cozile ei,
același vânt uscase lacrima ei?
Vintul mă ia de mână ca pe-un copil
ba se frământă, ba tace umil.

Unde ești, mamă, cu dulce zâmbetul tău?
Mut mă privește cuptorul-călău.
Oare durerea poate fi prefăcută în scrum?
Nu, nu-i crematoriu memoria!

Pe acest hâd, învrăjbit, torturat drum
a călcat însăși Istoria!

Te-au calcat, Buchenwald, sute de mii
de vii,
te-au blestemat, Buchenwald, morții și
pulberea lor risipită pe brazi.
Vântul o împrăștie până azi, până azi...

Писатель и время: 110 лет со дня рождения Ихила Шрайбмана

Не так много в мире писателей и поэтов, день рождения которых стал Днём национальной культуры и литературы. В нашей стране есть две такие памятные даты:

15 января - День рождения гения румынской литературы Михая Эминеску, и ежегодный Праздник языка и литературы на идиш, отмечаемый еврейской общиной Молдовы 12 марта, в день рождения признанного во всем мире патриарха литературы на идиш Ихила Шрайбмана.

Ихил Шрайбман прожил долгую жизнь, вместившую в себя события почти всего двадцатого века и перешагнувшую порог века двадцать первого. Но это только часть того, что нес в себе этот необыкновенный человек. Он стал удивительным воплощением духа многовековой истории еврейского народа со всеми ее испытаниями и поворотами судьбы.

Он был буквально привязан к писательскому столу. Да и сама его фамилия как нельзя больше совпадала с его призванием: Шрайбман – это ведь на идише «пишущий человек».

Он не так много путешествовал, но постоянно был в пути, и путь его был не пространство, а Время. И через все перипетии войн, смен политических формаций, революций и тоталитарных режимов разных расцветок, он не изменил себе и оставался таким, каким его создал В-вышний – верным своему происхождению и своему народу.

Я остановлюсь на том, что меня, как пишущего человека, поражало в Ихиле Шрайбмане: его отношение к писательскому и переводческому труду. Известный идишистский литератор Борис Сандлер очень верно подметил свойственную Шрайбману черту – опреде-

ленную недосказанность, загадочность. «Недосказать – это не значит промолчать. А быть до конца откровенным с читателем в той стране, где довелось жить писателю, означало превратиться в пыль на сапогах тоталитарного режима». Ихил Шрайбман победил время, не совместив правду души с общественной ложью, за что и был исключен из СП. Спустя три года он был восстановлен в членстве, но это стоило ему немало нервов и здоровья. «Всю жизнь, - говорит писатель в одной из своих миниатюр, - я беру у себя интервью», т,е. всю жизнь он спрашивал и пытался ответить себе из настоящего на вопросы, мучавшие его в прошлом и перетекающие в новые времена, в будущее.

Так уж случилось, что писателю не довелось окончить никаких университетов, но талант и постоянный труд души воплотились в неумирающие творения – книги. Для многих еврейских и нееврейских поэтов и прозаиков он стал Учителем в высоком смысле этого слова. На каком языке он бы ни говорил, в его интонациях всегда были слышны оттенки и очарование идиша.

М. М.

Ихил Шрайбман. Миниатюры

МОЖЕТ ЛИ ОДИН ПИСАТЕЛЬ ПОДРАЖАТЬ ДРУГОМУ ПИСАТЕЛЮ

Не только может, но и должен. Литература с первых ее шагов началась не на пустом месте. Большой подражает большому, маленький маленькому. Маленький говорит себе: «Смотрика, так же я тоже умею». Большой думает: «Я умею лучше». (Большой на самом деле таки умеет лучше, чем тот, который больше его). Маленький подражает маленькому и от этого становится еще меньше, становится никем, прямо смех. Большой не подражает. Он равен дереву. Он разрастается в ширине.

Ихил Шрайбман - юбилей, 13 марта 2005

ну и в высоту, как его сосед. Те же ветки, те же листья, те же плоды, та же тень под ним, тот же свежий воздух вокруг. Только это другое дерево.

Присмотрись лучше: нет в мире двух одинаковых деревьев. Шолом-Алейхем подражал Менделе. Понемногу стал Шолом-Алейхемом чуточку больше, чем Менделе, но он Менделе не превзошел. Он только сравнялся с ним. Кому только Шекспир не подражал! Даже не известно кому. Где они? Не знают даже их имен.

Большой не гнушается даже самым маленьким. Он ему не подражает. Он его проглатывает. Как большая рыба проглатывает маленькую рыбку. Не пугайтесь. Это не преступление. Это жизнь [с. 270].

Михайл Хазин, Михай Чимпой, Ихил Шрайбман

А. Б. ПЕРЕВОДЧИК

Он мог бы, если бы не хотел показать, что может. Он не знал главного: украшать - значит уродовать. Дать свое другому, значит, украсть у другого. Дать свое другому, значит, портить, даже если ты даешь золото [с. 279].

ПИСАТЕЛЬ И ПЕРЕВОДЧИК

Писатель должен уметь писать. Переводчик (хороший переводчик) должен уметь писать и уметь перевести но так это только должно быть [с. 274].

РУКИ И НОГИ

Когда ноги болят во время ходьбы, бери себя в руки ходи. Так говорит доктор. Иди ему, верь. Верь ему и ходи. Доктор иногда знает, что говорит [с. 279].

Общаясь с читателями

УЧИТЕЛЬ И ЕГО УЧЕНИКИ

Было у меня два одинаковых ученика. Оба одного возраста, одного роста, у обоих одинаково горели щеки. Оба - одинаково умели и одинаково хотели. Я относился к ним одинаково хорошо. Спрашивается: каким же образом один остался большим, преданным другом моим, до сегодняшнего дня, до моей глубокой старости, а второй, наоборот, все годы был моим недругом?

Ответ, конечно, не социальный, не классовый. С тех пор, как мир стоит, есть хорошие люди и плохие люди. И так это будет, сколько мир будет стоять [с. 289].

Источник: Ихил Шрайбман. *Семь лет и семь месяцев. Роман. Миниатюры* - 2003. Кишинэу: Ruxanda, 2003.

MARIANA COCIERU

OBICEIURILE CALENDARISTICE DE IARNĂ ALE ROMÂNILOR DIN BASARABIA ȘI BUCOVINA (II)

Umblatul cu *Sorcova* (desen de Mihai Mănescu, 1986, sursa foto: Poșta României)

Semănatul și *Sorcova* de Anul Nou

În dimineața zilei de Anul Nou/Sf. Vasile, la români au loc două obiceiuri simbolico-magice cu trăsături comune: *Semănatul* și *Sorcova*. *Semănatul* a fost consemnat aproape pretutindeni la românii din Basarabia și din Ucraina, *Sorcova* – în satele din sudul Bugeacului. Etnologul Nicolae Băieșu crede că *Semănatul* a apărut „până la *Plugușor*, în perioada incipientă a agriculturii primitive, care era practicată și de strămoșii noștri geto-daci” (*Tradiții etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*, 2008, p. 293).

În popor, *Semănatul* are și alte denumiri populare: *De-a sămânța, Cu grâul, Cu grâușorul, Cu grăunța, Sănătatea nouă* ș.a. Formula-orație a stat la baza constituirii *Urăturii tradiționale.* Cu toate acestea, în mediul folcloric obiceiul se practică după *Uratul/Plugușorul* din ajunul Anului Nou/Sf. Vasile.

Principalii actanți ai tradiției sunt copiii de 6-12 ani. În dimineața Anului Nou, băieții (uneori și fetițele), în grupuri de câte 2-4 persoane sau singuri, seamănă casele gospodarilor cu semințe de grâu, grăunțe (sau alte boabe), imitând semănatul agricultorilor, și rostesc formule-orații, prin care le doresc gazdelor timp favorabil, noroc la plug, recoltă îmbelșugată, spor la animale, multă sănătate, fericire și pace. De obicei, boabele sunt aruncate asupra gazdelor, în casă, în ocolul animalelor, în grădini. Copiii sunt răsplătiți cu tradiționalele daruri: mere, nuci, bomboane, covrigi, colăcei și bani.

Potrivit materialelor etnofolclorice de teren, *Semănatul* are loc până la amiază. Spre seară gospodina casei strânge toate boabele semănate din casă și le aruncă păsărilor și animalelor domestice pentru a fi ferite de boli și să „rodească” ca semințele câmpului. În mentalitatea tradițională există și o credință: în funcție de genul primului semănător al casei, așa va fi și recolta de păsări și animale. Dacă e fetiță, cloșca va scoate mai multe puiculițe, oile vor avea mielușele, vaca – vițelușe etc.

Până în perioada interbelică, cu *Semănatul* umblau și unii flăcăi. Despre aceste par-

ticularități locale inedite ne relatează ilustrul folclorist Petre V. Ștefănucă: „În ziua de Anul Nou, dimineață, flăcăii umblă cu Semănatul numai la Copanca. Cămărașul mare se duce la fetele alese. Când intră în casă, spune: «Să vă șie de bine/ Sântu Vasile!/ Sănătatea Noului/ Și la anul cu sănătate!/ Să crească grâiele/ Și mălaiele/ Și popușoaiele!». Gazdele le dau câte un colac. Cămărașii și sătorii aleg câteva perechi de colaci frumoși pe care îi duc și-i închină la o fată aleasă. Mama fetei cumpără colacii, dându-le câte 20-30 de lei” (Ștefănucă, 2021, p. 337).

Seamănă și cei în vârstă, atunci când merg în vizită la rude, prieteni, vecini.

Umblatul copiilor cu *Semănatul*, perioada interbelică (Daniel Petrescu Photography)

Cel de-al doilea obicei, având aceeași funcție ritualic-augurală, este *Sorcova*. Obiceiul a fost atestat nu doar la români, ci și la mai multe popoare sud-est-europene, mai ales balcanice (bulgari, sârbi, albanezi, greci). În spațiul românesc *Sorcova* a fost consemnată în sudul României (Oltenia, Dobrogea), dar și în sudul Basarabiei (Bugeac). Investigând geneza obiceiului, folcloristul Nicolae Băieșu presupune că datina a existat într-o formă oarecare și în tradițiile vechi ale poporului român: „Probabil, exista un obicei asemănător cu *Sorcova* de astăzi și la strămoșii noștri traco-geto-daci, dată fiind răspândirea largă în trecut a practicilor bazate pe *magia contactului*. Textul *Sorcovei* ține de timpurile când oamenii credeau mult în forța magică a plantelor verzi, a fierului, a anumitor formule. Potrivit credinței în magia *contactului*, ramura verde, prin atingerea cu ea a oamenilor și animalelor, le transmite calitățile ei interioare și exterioare (fecunditate, tărie, frumusețe). Prin urmare, este logic să credem că doar numirea obiceiului în adevăr este preluată de la bulgari (*surov* – verde, fraged). Obiceiul însă este autohton” (*Tradiții etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*, 2008, p. 296).

Obiectul ritualic *Sorcova* este confecționat dintr-o ramură de pom fructifer, împodobită cu flori artificiale din hârtie creponată de culoare albă sau roz (imitând florile reale ale cireșului, vișinului, mărului etc.), înfrumusețată cu panglici multicolore. În lipsa hârtiei creponate, aceasta era confecționată utilizând hârtiile în care au fost învelite produsele de cofetărie. Umblatul cu *Sorcova*, asemenea *Semănatului*, avea loc în dimineața Noului An. Obiceiul era

Umblatul cu *Sorcova*, perioada interbelică (Daniel Petrescu Photography)

practicat de grupuri de copii (între 5 și 12 ani, mai des fetițele participă la acest obicei, probabil din considerentele că femininul este încărcat de simbolismul fecundității), dar și câte unul. Ajungând la casa omului, aceștia își cer permisiunea de a sorcovi. Când obțin acceptul, actanții lovesc ușor gazda pe umărul drept (sau pe ambii, în ordine succesivă) cu obiectul Sorcova în timp ce rostesc formula ritualică de urare a binelui, sănătății, belșugului, norocului și longevității. Sorcovitorii pot practica obiceiul cu fiecare persoană întâlnită în cale, de aceea oamenii poartă neapărat cu ei daruri pentru a putea răsplăti actul augural înfăptuit.

Umblatul cu *Semănatul*, perioada contemporană (Puhoi - Ialoveni, sursa foto: publika.md)

Chiraleisa de Bobotează

La români, ciclul sărbătorilor de iarnă se încheie cu sărbătoarea calendaristică *Bobotează*, celebrată în amintirea botezării lui Iisus Hristos de către Sf. Ioan Botezătorul.

***Aruncatul crucii* de Bobotează (sursa foto: www.iuliagorneanu.ro)**

Bobotează cuprinde, pe lângă tradițiile creștine, și rituri păgâne. Se au în vedere diversele practici cu funcție ritualică de purificare ale celor două elemente cosmogonice, apa și focul. În era precreștină erau foarte răspândite practicile magice de spălare, scăldat, stropit cu apă neîncepută, în era creștină, purificatoare se consideră apa sfințită – agheasma, obținută în urma oficierii slujbei religioase de sfințire a apelor. Chiar la începutul erei creștine, cei care doreau să îmbrățișeze creștinismul erau botezați în apă, pentru a fi izbăviți de păcate și a îmbrățișa noua religie cu trupul și sufletul curat.

Acțiunile ritualice cu utilizarea focului țin de tradițiile aprinderii unor focuri ritualice pe dealuri, în ogrăzi, grădini, pentru a purifica spațiul de locuit de forțele malefice care devin mai active în perioada marilor sărbători: „Mai ales în trecut, flăcăii și fetele mari aprindeau un foc mare de paie și frunze uscate. Toți cei prezenți se prindeau de mâini, jucau și cântau în jurul focului. Când para se liniștea, săreau peste foc, prin fum, pentru a fi feriți de îmbolnăviri și pentru a li se împlini dorințele, principala între acestea fiind, desigur, căsătoria. Obiceiul continua în ziua a doua, de Bobotează, la 6/19 ianuarie” (*Tradiții etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*, 2008, p. 302-303).

Legate de funcția ritualică de purificare sunt și practicile de afumare/sfințire cu ajutorul tămâii aprinse în cădelniță sau în alt vas, efectuate de preot sau de cineva al casei. Cercetătorul Gheorghe Pavelescu consemna faptul că în Transnistria în ajun de Bobotează preoții umblă cu sfințitul gospodăriilor „în unele sate în Ajun, în altele – în ziua de Bobotează (Handrabura [Ananiev, Odesa]), după ce termină sfințitul apei. Dacă nu reușește în prima zi, continuă în zilele următoare” (apud *Tradiții etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*, 2008, p. 303). Sfințitul caselor avea loc atât prin purificarea cu fum de tămâie, cât și prin stropirea cu agheasmă.

Tot în ajun de Bobotează, la basarabenii din satele amplasate pe ambele maluri ale râului Nistru, cursul de mijloc și cel inferior (malul drept – raioanele Criuleni, Anenii Noi, Căușeni, Ștefan Vodă, malul stâng – raioanele Dubăsari, Grigoriopol, Slobozia), se practică obiceiul *Chiraleisa*, similar cu cel al Colindatului de copii de Crăciun. Formula *chiraleisa* provine de la îmbinarea de cuvinte grecești *Chirie, eleison*, care înseamnă „Doamne, miluiește”, moștenită de români din perioada oficierii liturghiilor bisericești în limba greacă. Mărturii ale existenței acestui obicei la români găsim în lucrările semnate de Dimitrie Cantemir, Simion Florea Marian, Elena Niculiță-Voronca, Teodor Burada, Petru Caraman, Alexei Mateevici, Petre Ștefănucă ș.a.

Umblatul copiilor cu *Chiraleisa*
(sursa foto: Muzeul Ţăranului Român)

La începutul secolului al XX-lea, consemnează Alexei Mateevici, obiceiul *Chiraleisa* era practicat în a doua jumătate a ajunului de Bobotează de către copii, organizați în grupuri de câte 3-4 persoane, având cu ei o cruce de lemn împodobită cu busuioc. Etnograful menționează că obiceiul de natură religioasă (atestat inițial în timpul umblatului cu sfințitul caselor) a obținut cu timpul o semnificație agrară, asemenea orațiilor de la Anul Nou, dovadă servind textul formulelor-orații prin care se urează gospodarilor belșug de animale, păsări și saci cu grâu.

Etnologul Petru Caraman considera că invocarea *Chirie, eleison* a obținut cu timpul în mentalitatea tradițională o percepție magică,

Scăldatul ritualic de Bobotează
(sursa foto: Muzeul Ţăranului Român)

apotropaică, de alungare a spiritelor rele, ceea ce demonstrează existența credinței în magia cuvântului.

Informații interesante sunt aduse și de Petre Ștefănucă, care menționa că obiceiul era practicat nu doar în ajun de Bobotează, dar și de Crăciun și de Anul Nou, atât de copii, cât și de flăcăi (Crocmaz, Copanca). Tot la el aflăm că *Chiraleisa* însemna nu doar obiceiul, dar și crucea de lemn de mărimea unei linguri, pe care o purtau flăcăii, copiii până la zece ani atunci când merg la nași, rude, vecini (Copanca, Slobozia) (Ștefănucă, 2021, p. 156-157). Despre obiceiul practicat de către flăcăi și chiar bărbați aflăm și din materialele cercetărilor de teren din anii ’90 ai secolului trecut (*AFIFRBPH, 1987, ms. 387, f. 147; Țâbulăuca – Dubăsari; inf. Nina V. Solonencu, 60 de ani; culeg. A. Hâncu; Ibidem, 1987, ms. 383, f. 159; Speia – Grigoriopol; inf. Ștefan M. Efto-diev, 65 de ani; culeg. N. Băieșu*).

Obiceiul a fost înregistrat și în sudul Basarabiei, în localitățile de pe malul Prutului. Bunăoară, în Giurgiulești, ritul are denumirea de *Ciuraleisa* și era executat de către fete până la 11-12 ani, care purtau în mâini busuioc.

Referinţe bibliografice:

***Tradiţii etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*, 2008 – Băieşu, Nicolae. *Tradiţii etno-folclorice ale sărbătorilor de iarnă*. Chişinău: Tipografia Centrală, 2008.**

Ştefănucă, 2021 – Ştefănucă, Petre. *Scrieri. Datini şi creaţii populare*. [Ed. a 2-a]. Chişinău: Ştiinţa, 2021.

Дорогие пользователи журнала „АРХИВАРИУС"!

Приглашаем вас к сотрудничеству с нами. Если у вас есть интересные архивные материалы: рукописи, фотографии, старые издания, видеоматериалы, семейные хроники и т.д., приносите их нам в Библиотеку „Ицик Мангер", или присылайте по электронной почте.

ЕВРЕЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА – КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
им. ИЦИКА МАНГЕРА
Филиал Кишинёвской муниципальной библиотеки им. Б. П. Хашдеу
Адрес: ул. Евгений Дога 4,
Кишинев 2005, Республика Молдова
сайт: http://sector-analitica-si-relatii-externe.blogspot.com; http://ebraika.ru
e-mail: mangher.bibl@gmail.com